

УДК 347.9

УСТАВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПЫТ ДИАХРОННОГО АНАЛИЗА

Е.С. Любобенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена сравнительному анализу правового регулирования некоторых аспектов гражданского процесса второй половины XIX – XXI в. на примере Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. и Гражданского процессуального кодекса от 14 ноября 2002 г.

Ключевые слова: реформа правосудия, тяжущиеся, доказательства, Свод законов, ответчик, сокращённое производство, упрощённое производство, приказное производство.

В дореформенной России процессуальное законодательство не было дифференцировано от материального. Нормы гражданского и уголовного процесса содержались преимущественно в томах X и XV Свода законов Российской империи. При осуществлении правосудия использовались, кроме того, положения статей Соборного уложения, указов Петра I и других разнородных постановлений¹.

Судебные уставы, принятые в ходе реформы правосудия, вошли в XVI том Свода законов Российской империи. Среди них был и Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. В качестве основной формы гражданского суда был принят состязательный процесс, закреплялась гласность судопроизводства, допускалось участие поверенных по всем категориям гражданских дел. Кроме того, Уставом гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее – Устав /Устав гражданского судопроизводства) предусматривалась возможность рассмотрения дел по существу в двух судебных инстанциях (первой и апелляционной). Структура Устава была следующей: книга первая «Порядок производства в мировых судебных установлениях» (ст. 29 - 201), книга вторая «Порядок производства в общих судебных местах» (ст. 202 - 1281), книга третья «Изъятие из общего порядка гражданского судопроизводства» (ст. 1282 - 1400), книга 4 «Судопроизводство охранительное» (ст. 1401- 1460). При анализе книги первой и второй было выявлено большое количество дублирующих правовых норм. Так, например, в главах, посвящённых доказательствам, в отношении производства в мировых судебных

---

¹ См.: Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 20/XI 1914. М.: Издание Т-ва И. Д. Сытина, 1914. С. 1.

установлениях и общих судебных местах в ст. 81 и 82 и 366 и 367 соответственно содержатся общие положения, согласно которым истец должен доказывать свой иск, а ответчик должен доказывать свои возражения. Суд и мировой судья ни в коем случае не собирают доказательства или справки, а основывают решения исключительно на доказательствах, предоставленных тяжущимися.

Вместе с тем регламентация судебного процесса в общих судебных местах представляется более детальной. Так, в ст. 368 Устава предусмотрена обязанность судьи в случае неясности обстоятельств, которые являются существенными для дела, предложить сторонам разъяснить их и установить в этих целях пресекательный срок. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019 г.) (далее – ГПК РФ) отсутствует выделение судебного процесса, осуществляемого мировым судьёй в качестве особого, подлежащего детальной регламентации. Обособление судебного процесса, осуществляемого мировым судьёй, проявляется в установлении в ГПК РФ подсудности для отдельных категорий гражданских дел: о выдаче судебного приказа; о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей). К подсудности мирового судьи по Уставу гражданского судопроизводства похожим образом были отнесены дела, представлявшие наименьшую сложность в разрешении: малоценные иски, основанные на личных обязательствах и договорах ценой не свыше 500 рублей; о вознаграждении за ущерб и убытки, не превышающие 500 рублей, о личных обидах и оскорблениях; о восстановлении нарушенного владения, если нет спора о праве и прошло не более 6 месяцев со времени нарушения права (ст. 29). Предположительно, целью законодателя на тот момент было удовлетворение потребностей обиженного, которые заключались в скором разрешении дела по существу и преимущественно по месту его нахождения².

---

² См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL.: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/93.html>

Ещё одним правовым механизмом, призванным оптимизировать судебный процесс, можно считать закрепление в Уставе сокращённой процедуры рассмотрения судебных споров наравне с общей. Комментаторы Устава говорят о произошедшей в этой связи замене «формы суда» сокращённым судопроизводством³. Но если обратиться к тексту Указания Петра Алексеевича, то складывается совсем иное впечатление. Целью Указа «О форме суда» от 3 ноября 1723 г., предположительно, могло являться сокращение судебного процесса. В преамбуле Указа говорится следующее: «... ибо в судах много дают лишнего говорить и много ненадобного пишут, что весьма запрещается ...»⁴. Вместе с тем, достижению цели должна была послужить формализация (более детальная регламентация) судебного процесса, что на практике приводило к его затягиванию, «замучиванию» противника в споре.

Сокращённое судопроизводство регламентировалось главой VII Устава гражданского судопроизводства и было предусмотрено только в отношении общих судебных мест (мировые суды не рассматривали дела в сокращённом порядке). В ст. 348 Устава была закреплена возможность рассмотрения в сокращённом порядке *любого* (гражданского) дела при согласии тяжущихся и суда (если суд найдёт это удобным). При этом в ст. 349 Устава перечислены категории дел, которые *должны* были рассматриваться в сокращённом порядке обязательно. Аналогом сокращённого производства в современном ГПК РФ могут служить упрощённое и приказное производство, так как целью введения данных процедур так же как и сокращённого процесса, являлась оптимизация судопроизводства в отношении дел, не представляющих больших сложностей в разрешении. В отличие от Устава ГПК РФ не допускает рассмотрение любых дел в упрощённом порядке. В ст. 232.2 ГПК РФ исчерпывающим образом перечислены категории гражданских дел, рассмотрение которых *возможно* (но не обязательно в отличие от Устава) в порядке упрощённого судопроизводства. В ГПК РФ, как и в Уставе, для применения упрощённой процедуры требуется согласие сторон и отсутствие возражений со стороны суда, за исключением поименованных в ст. 349 Устава гражданских дел. За счёт чего происходит сокращение сроков в исследуемых правовых актах? Сокращение времени в упрощённой процедуре судопроизводства до двух месяцев достигается за счёт сокращения стадий процесса (не проводится предварительное судебное

---

³ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/233.html>

⁴ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 354.

заседание), экономии ресурсов, связанных с оповещением сторон (дело рассматривается без вызова сторон) и отсутствием протокола судебного заседания. Сокращённый порядок судебного процесса (по Уставу) предполагал, в отличие от ГПК РФ, явку тяжущихся. Суд мог указать кратчайший срок для такой явки. Это зависело прежде всего от срочности дела, подлежащего разрешению, и удалённости места проживания ответчика. Срок определялся судьёй с учётом данных обстоятельств самостоятельно. Сокращённая процедура (по Уставу) предполагала как устные, так и в случае необходимости письменные объяснения сторон, словесное состязание. Анализ ст. 358 Устава позволяет предположить, что экономия времени могла проистекать не только из сокращения сроков явки сторон, но и в связи с отказом в проверке доказательств. При этом, следует отметить, что объяснения сторон в отличие от современного процессуального права, в качестве доказательств не рассматривались, но вместе с тем являлись необходимой составляющей судебного процесса XIX в. В отношении дел, связанных с исполнением обязательств из договоров, совершённых или засвидетельствованных установленным порядком (речь идёт о бесспорных актах), суд мог постановить определение о немедленном исполнении обязательства и выдать исполнительный лист (ст. 364 Устава). Это было возможно только в случае предоставления ответчиком возражений, не заслуживающих уважения суда. Следует отметить, что в этой части сокращённое производство больше походит на современное приказное производство. Приказная и сокращённая судебные процедуры связаны с требованиями, проистекающими из договоров, доверие к которым выше в силу особого порядка их заключения (нотариальный и установленный). Кроме того, сближает эти виды производств ориентированность на скорейшее исполнение решения суда.

Вопросам доказательств посвящена глава VIII Устава гражданского судопроизводства. По мере развития письменных форм различных сделок рос и «авторитет» письменных доказательств против свидетельских показаний в процессе доказывания сторонами обстоятельств судебного спора. Об этом явственно свидетельствуют положения, закреплённые в ст. 106 и 409 Устава гражданского судопроизводства: «Содержание письменных документов, установленным порядком совершённых или засвидетельствованных, не может быть опровергаемо показаниями свидетелей» и «Свидетельские показания могут быть признаваемы доказательством только тех событий, для которых по закону не требуется письменного

удостоверения»⁵. Вместе с тем современный ГПК РФ подобных положений не содержит. Судья оценивает доказательства на предмет их допустимости и относимости, исходя из своих внутренних убеждений, и никакое из них не должно иметь для него заранее установленной силы (ст. 67 ГПК). Однако судебная практика демонстрирует иной подход, при котором приоритет отдаётся именно письменным доказательствам ввиду их большей объективности по сравнению с объяснениями сторон и показаниями свидетелей. Причём искажение фактов и обстоятельств может носить и ненамеренный характер, быть обусловлено особенностями человеческой памяти. Как справедливо отмечал А.Ф. Кони, на восприятие событий влияет множество факторов: темперамент, пол, возраст, наличие физических недостатков и др.⁶. Однако следует отметить справедливость и разумность современного законодательного установления, учитывающего уникальность каждого судебного дела и обеспечивающего возможность объективной и всесторонней оценки представленных в рамках судебного разбирательства доказательств. Вместе с тем содержание ст. 106 и 409 возможно объяснить некой воспитательной функцией, направленной на формирование уважения к крепостным, нотариальным и другим подобным актам, восприятие обязательств как стойких и нерушимых.

Законодатель XIX в. не оставил без внимания и институт истребования доказательств от лиц, не участвующих в судебном процессе. Данному вопросу посвящён раздел I Устава гражданского судопроизводства «Порядок предоставления и истребования письменных доказательств и справок».

Право сторон требовать предоставления письменных доказательств в подлиннике или копии (если подлинник утерян) от противной стороны закреплено в ст. 439 – 445 Устава. Кроме того, законодателем была установлена презумпция доказанности обстоятельств дела в случае отказа стороны от предоставления требуемого документа. Но факт нахождения документов у стороны не должен был ею отрицаться (ст. 444 Устава). В современном процессуальном законодательстве такая норма права отсутствует. Необходимые для рассмотрения дела документы могли находиться и у третьих лиц. Причём никакого процессуального интереса в предоставлении суду данных письменных доказательств не было. Своеобразным рычагом воздействия на сторонних лиц могли стать санкции, однако в Уставе они закреплены не были и всё зависело лишь от желания или отсутствия желания у стороннего лица помогать делу отправления правосудия. Следует

---

⁵ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html#img4>

⁶ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 89 – 91.

отметить установление законодателем определённых ограничений в отношении истребования документов. Так, переписка со сторонним лицом могла быть истребована только в том случае, когда оно участвовало в делах в качестве приказчика, комиссионера, маклера или посредника при заключении договора (ст. 445 Устава). Речь идёт о документах, составленных в рамках профессиональной деятельности обозначенных лиц.

В начале XX в. юридическое сообщество активно обсуждало проект нового Устава гражданского судопроизводства, в тексте которого уже содержалась подобная ответственность. Так, в случае уклонения от представления требуемого документа без уважительных причин третье лицо по определению суда могло подвергнуться взысканию понесённых по производству об истребовании документа издержек. Проектом также предусматривался штраф в размере 50 рублей⁷. Если обратиться к ныне действующему ГПК РФ, то в качестве санкции за невыполнение требования суда о представлении доказательства по неуважительным причинам на виновных лиц также налагается судебный штраф, размер которого определяется судом самостоятельно с учётом конкретных обстоятельств дела (ст. 57 ГПК РФ). В рамках данной статьи невозможно охватить все институты гражданского процессуального права, поэтому автором были рассмотрены представляющие для него наибольший интерес.

Несмотря на то, что с момента принятия Устава гражданского судопроизводства и проведения судебной реформы в целом прошло уже сто пятьдесят пять лет, интерес к изучению Устава специалистов в области права и историков не ослабевает. В этой связи актуальными представляются слова видного государственного деятеля эпохи судебной реформы и реакции А.Ф. Кони, сказанные им в 1880 г.: «Происхождение и развитие судебной реформы в России представляет и всегда будет представлять огромный интерес. Этот интерес будет существовать не для одного историка, он существует и для юриста. Юрист найдёт в истории судебной реформы широкую и блистательную картину коренного изменения формы и условий отправления

---

⁷ См.: В.Ф. Обновление гражданского процесса по проекту новой редакции устава гражданского судопроизводства // Вестн. права. СПб., 1901. № 1. С. 153. URL: <https://naukaprava.ru/search-page?query=%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81+%D0%BF%D0%BE+%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5+1864+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0&type=name>

правосудия, встретится с законодательной работой, которая по своей ценности и значению достойна глубокого изучения⁸».

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. от 17.10.2019 г.) // СПС «Консультант Плюс».

2. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/

3. В.Ф. Обновление гражданского процесса по проекту новой редакции устава гражданского судопроизводства // Вестн. права. СПб., 1901. № 1. С. 153. URL: <https://naukaprava.ru/search-page?query=%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81+%D0%BF%D0%BE+%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5+1864+%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0&type=name>

4. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 20/XI 1914. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1914. 296 с.

5. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т. 4. 543 с.

THE CHARTER OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXPERIENCE OF DIACHRONIC ANALYSIS

E.S. Lyubovenko
Tver State University

The article is devoted to a comparative analysis of the legal regulation of certain aspects of the civil process of the second half of the 19th and the beginning of the 21st centuries using the example of the Charter of Civil Procedure of November 20, 1864 and the Code of Civil Procedure of November 14, 2002.

Keywords: *justice reform, litigants, evidence, Code of laws, defendant, shortened proceedings, simplified proceedings, orderly proceedings*

---

⁸ Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 201.

Об авторе

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

LYUBOVENKO Elena – PhD, assistant professor of the department of theory of law Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: ponochka0606@gmail.com.

Любовенко Е.С. Устав гражданского судопроизводства Российской империи и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: опыт диахронного анализа // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 145 – 152.